

УДК 81'23'371:159.922:304.44

САМОЙЛОВА Светлана Петровна,

кандидат филологических наук, доцент-исследователь, кафедра иностранных языков Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, г. Москва, 117198, Россия; e-mail: swyti@mail.ru; SPIN-код 5020, Author ID 522249; ORCID ID: 0000-0003-2746-8554

**ОБЫДЕННОЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ
В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Аннотация Статья посвящена рассмотрению обыденного индивидуального языкового сознания в культурно-историческом контексте. **Объектом** рассмотрения является обыденное языковое сознание и его овнешнение через языковые знаки. **Предметом** изложения выступают содержания понятий базовых ценностей и их отношение к знаковым овнешнителям. **Цель** работы состоит в анализе содержания базовых ценностей, овнешненных языковыми знаками, функционирующих на двух уровнях языкового сознания — общественном и обыденном. В статье дано описание **метода** семантического дифференциала, который применялся в эксперименте. Семантический дифференциал Ч. Осгуда известен как способ количественного и качественного измерения слов с помощью двухполюсных шкал, заданных антонимичными прилагательными. Основным **результатом** работы явилось определение 3-х главных осей в системе координат базовых ценностей на основе статистического анализа. Использована триангуляционная **методика** анализа базовых ценностей россиян на двух уровнях языкового сознания, приведены примеры результатов компонентного и семантического анализа психосемантического эксперимента.

Ключевые слова: артефакт, вербальное овнешнение, ментальное содержание, понятийный компонент, семантический признак, компонентный анализ, коннотация, семантическое пространство, субъективная семантика.

Данная статья посвящена психосемантическому исследованию структуры индивидуального обыденного и официального общественного сознания в постперестроечном социокультурном пространстве. Глобальные трансформации в обществе, глобальный каскад экономического кризиса выдвинули необходимость рассмотрения специфики изменения ценностной составляющей россиян.

Кратко следует остановиться на глобальных изменениях общества в конце XX и в начале XXI веков, связанных с развитием информационной сферы и повлекших создание глобального информационного пространства, главным фактором развития которого явилось производство информационного продукта, взаимодействие культур, охваченных единой информационной сетью.

Антииндустриальная и технически развитая цивилизация несёт с собой новые формы взаимодействия, коммуникации и новый кодекс поведения.

Как стало обычаем начинать любое повествование раскрытием основных аспектов исследования, хотелось бы актуализировать рассматриваемые разделы работы с чисто инструментальным определением культуры, культурных и социальных фактов.

За отправную точку можно взять разделение, которое проводят А. Л. Крёбер и Т. Парсонс, согласно которому «...социальная структура — это система, регулирующая действительные отношения между индивидами и коллективами. Культура — это передача и творчество ценностных содержаний, структур, идей и других знаково-символических систем, служащих факторами, формирующими человеческое поведение, а также артефактов, создаваемых в ходе такого поведения» [8, с. 229]. Дефиниция «культура» в этой формулировке имеет значительную плотность, поэтому культура будет рассмотрена в нескольких аспектах.

Согласно А. Л. Крёберу и Т. Парсонсу, культура состоит из ценностей, символических систем, артефактов. Артефакты авторы относят к человеческим произведениям со значимой символической составляющей — ритуальными предметами или произведениями искусства. Касательно «ценностей» авторы рассматривают комплекс эксплицитных норм и запретов, дающих членам того или иного сообщества совокупность коллективно разделяемых или навязываемых извне критериев, позволяющих классифицировать индивидуальные и реляционные нормы поведения по градуированной шкале (желательное — нежелательное, законное — незаконное и т. п.), формирующих по этим формам поведение индивидов как регулятивную силу и оправдывающих применение санкций в случае нарушения установленных правил. «Символы» представляют комплекс знаковых систем, прежде всего, язык, который является орудием мысли, её вербализацией, необходимой для процесса взаимодействия индивидов. Символические системы являются основным средством для производства сообщения и выделения ценностей, с помощью которых устанавливаются коллективно признаваемые нормы и обязанности. Благодаря языку человек освобождается от природы и вступает в другой, не сравниваемый с ней порядок — порядок культуры.

Наше исследование фиксировано на основных типах культуры, таких как социальная культура, нормативная и символическая культура, в которых проявляется и формируется официальное общественное сознание.

Социальная культура представляет собой комплекс социальных регуляций, не закодированных генетически и не сводимых к простым индивидуальным отношениям, т. е. регуляций, вытекающих из процессов социального обучения в техническом смысле слова.

Нормативная культура предполагает существование регулятивных правил, вытекающих из институциональной культуры, которая представляет собой совокупность социальных регуляций. В противоположность социальной культуре, она предполагает наличие языка, который в то же время и является институтом. Институциональная культура может возникнуть только на фоне социальной культуры, т. е. регуляции, которая обеспечивается процессами социального обучения, т. к. человеческий язык, как основной деонтический оператор, приобретает благодаря социальной активации «врожденного ментального ресурса» [9, с. 233].

Символическая культура представляет собой совокупность негенетических устройств, делающих возможным обращение и коллективное обладание интенциональными содержаниями или же информацией (в кибернетическом смысле слова). В форме языка она превращается у индивида в универсальный носитель, позволяющий кодировать, приобретать, передавать и распространять любые содержания с когнитивной, экспрессивной, аффективной, нормативной или эстетической функцией.

При этом важно отметить, что в своей основе культура состоит из конкретных и дискретных содержаний, а именно: идей, ценностей, поведенческих инноваций, некоторых предметов, выражающих представления артефактов. Если эти содержания включаются в кумулятивный процесс накопления и вступают в отношения друг с другом, появляются устойчивые структурные связи. Такие связи превращаются в метасодержания, которые впоследствии входят в состав того, что может передаваться и трансформироваться.

Культурная система всегда образуется из накопления ментальных содержаний, хранящихся в памяти индивидов. Эта ментализация носит индивидуальный характер со всеми вытекающими возможностями трансформации, коннотациями, искажениями, обусловленными жизненным опытом, т. к. по аналитическому определению культурное содержание не может быть генетически закодировано.

Разграничивая культурные содержания, следует сказать, что процесс взаимодействия индивидов на уровне символически закодированной информации (рисунков, диаграмм и т. п.) подчиняется принципу максимальной точности, как, например, в естественном языке (юридический), или определённым стандартным нормам. Ментальное пространство индивида предполагает постоянную «бомбардировку» информацией и её переработку, т. е. переданное в определённый момент содержание представляет собой идентифицированный элемент, т. к. он индивидуализирован во времени и в пространстве.

Таким образом, «нечто», которое должно «войти» в область культуры, подвергается восприятию, фиксации, фильтрации и нормированию в процессе взаимодействия индивидов, даже, если это происходит за счёт трансформации в ходе усвоения определённых знаний или ментализации.

В нашей работе объектом исследования являются феномены официального общественного и обыденного индивидуального языкового сознания и его овнешнение через языковые знаки. Исследование базовых ценностей россиян проводилось на двух уровнях языкового сознания, представленных такими ценностями как *родина, демократия, наука, творчество, религиозность*. Кратко мы остановились на рассмотрении обыденного индивидуального языкового сознания.

Индивидуальное сознание — аспект психической деятельности, наделённый в высшем своём проявлении не только функцией отражения, но и регулятивной функцией. Оно одновременно является функциональной основой и формой отражения действительности и, в то же время, силой, активно воспроизводящей и творящей сознание общественное [4, с. 41].

Добываемые в соприкосновении с внешним миром знания и впечатления перерабатываются на разных уровнях индивидуального сознания, превращаясь в «глубинные» и «поверхностные» познавательные структуры. Стимулируемые практикой общественного бытия, ситуациями, возникающими в конкретной жизнедеятельности, индивиды как носители познавательных структур стремятся эксплицировать их, сделать достоянием других, представляя в этом основу для самовыражения и самоутверждения, необходимых для достижения практических целей, для решения задач обыденного, научного, наконец, общественного характера.

В нашей работе мы моделировали индивидуальное обыденное языковое сознание. Представление о модели языкового сознания необходимо начать с рассмотрения сознания вообще, его отличия от языкового сознания, культуры, её связь с различными этносами и роль языка в процессе межкультурной коммуникации.

Сознание представляет собой необходимую предпосылку для мышления и является способностью субъекта соотносить себя с миром, вычленять себя из мира и противопоставлять себя ему; речь в этом случае идет о соотношении субъекта и объекта, сознания и мира.

С социально-философской, культурологической точки зрения сознание представляет собой, прежде всего, необходимое условие воспроизводства человеческой культуры, как специфически человеческая форма регуляции и управления взаимоотношением с миром существует, таким образом, в двух формах. Во-первых, оно представляет наличие «коллективных представлений» (термин Э. Дюркгейма), фиксирующих накопленный опыт культуры и образующих содержание таких социокультурных систем, как мировоззрение, идеология, мораль, наука, искусство, которые обычно и именуется системами общественного сознания. Во-вторых, содержание «коллективных представлений» этих систем должно быть сделано достоянием внутреннего мира реальных конкретных людей, «интериоризировано» (усвоено) ими, как говорят психологи, и стать субъективной реальностью их мировоззрения.

Эта двухуровневость сознания, обусловливаемая опосредованным отношением людей как к внешнему миру, — природному и социальному, — так и к своему внутреннему ментальному миру, включённостью людей в культуру, составляет характерную специфику взаимоотношений с миром. Необходимо подчеркнуть, что реальность сознания, его бытие, а сознание, несомненно, представляет собой реальность бытия людей (в этом смысле употребляют термин «бытийный характер» сознания), — обязательно предполагает оба этих уровня. Без заданности «коллективных представлений», входящих в состав социокультурных систем, невозможно развитие сознания на индивидуальном уровне, а без выхода на уровень реального мироотношения конкретных людей невозможно передача и творческое развитие аккумулируемого в нормах сознания социокультурного опыта.

Закрепление, фиксация в сознании плана совместной деятельности, её целостности является необходимым условием устойчивого воспроизводства выработанных способов совместной деятельности. Без их закрепления в виде определённых представлений, норм и установок сознания, регулирующих, программирующих отношение цивилизованного человека к внешнему природному и социальному миру и к самому себе, оказывается невозможной совместная деятельность людей в одном поколении, а также передача опыта культуры из поколения в поколение. Сознание выступает, таким образом, как условие программирования специфической коллективной совместной деятельности по созданию и развитию форм культуры. Оно выполняет функцию социальной памяти человечества, вырабатывая некоторые схемы, «матрицы» воспроизводства накопленного человечеством опыта.

Из сказанного следует, что становление человеческого сознания непосредственно связано с развитием языка, при этом язык является одновременно и результатом, и средством деятельности сознания. По мнению Е. Ф. Тарасова, язык, являясь орудием формирования сознания человека, служит средством «обобщения образов сознания, возникающих в деятельности». Языковое сознание Е. Ф. Тарасов рассматривает как овнешняемые языковыми знаками образы сознания, которые определяются как «совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира» [6, с. 7–22].

Таким образом, язык, являясь компонентом культуры и занимая в ней особое место, выполняет ещё и функцию этнического признака. Чтобы осознать свою принадлежность к какой-либо этнической культуре, необходимо наличие другой, с которой можно провести аналогию, выделить сходства и различия. В отечественной науке сформулировано мнение, что только при взаимодействии с другими культурами и инокультурными смыслами данная культура обнаруживает собственные смыслы и формирует новые. «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она представляет собой для других» [3, с. 41].

В последнее время изучение процесса взаимодействия представителей различных культур привлекает особое внимание лингвистов, социологов и психологов. Представители различных этносов в процессе межкультурного взаимодействия опираются на «свои» культурные знания и действуют по «своим» моделям поведения, что объясняется тем, что «различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и чувства являются в действительности различными мировоззрениями» [7, с. 237].

По мнению Е. Ф. Тарасова, межкультурное общение — это «случай функционирования сознания в аномальных («патологических») условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов. Чужая культура воспринимается как «отклонение от нормы», при этом естественным образом нормой считаются образы своей культуры, чужая же культура постигается путём приведения чужих образов сознания к образам своей культуры» [6, с. 7–22]. Следовательно, главной причиной непонимания в межкультурном общении является несовпадение национальных сознаний коммуникантов.

Возвращаясь к проблеме особенностей человеческого сознания, следует обратиться к работе Е. Ю. Артемьевой, посвящённой основам психологии субъективной семантики. Автор пишет, что принятое в отечественной психологии понятие психического как процесса отражения позволяет считать, что «в любом психическом акте человек воспроизводит мир в образе. Образ мира позволяет субъекту работать с преобразованной реальностью. Он позволяет вырваться из гомогенности мира, расставляя акценты значимости и формируя мир природы» [1, с. 15].

Для описания образа мира субъекта, его имплицитной модели того или иного фрагмента действительности необходима реконструкция категориальной структуры индивидуального сознания, размещения в ней индивидуальной системы значений. Значения в сознании каждого отдельного индивида «записаны» как правила их порождения. В нашей работе для выяснения особенностей подобной записи были проведены исследования с применением метода анализа главных компонент эмпирической матрицы, построенной на основе статистического анализа ответов респондентов. Был использован метод семантического дифференциала, предложенный Ч. Осгудом [10, с. 561–584] как способ количественного и качественного измерения значений слов с помощью двухполюсных шкал, задаваемых парой антонимичных прилагательных («весёлый-грустный», «хороший-плохой» и пр.). При этом на каждой шкале было предусмотрено семь делений, отражающих степень интенсивности данного качества. Слово, значение которого подлежит измерению, а также набор вышеназванных шкал предъявлялись испытуемому. Последний должен обозначить свои «ощущения» относительно значения этого слова, зачёркивая на шкале соответствующие деления. В связи с этим стоит отметить, что пометы испытуемого оказываются весьма относительно связанными со значением слова в том смысле, в каком его принято толковать в семантике. Слово как бы погружается испытуемым в некий глубинный контекст; экспериментатор устанавливает процесс осмысления и оценки стоящего за ним представления в воображении испытуемого. Нами были проанализированы значения 37 понятийных компонент в 15-ти мерном пространстве общечеловеческих ценностей. Для удобства обработки полученной информации выделены 3 главных оси, являющиеся линейной комбинацией ценностей. Приведены проекции всех понятийных компонент на главные оси. Выделены сильные корреляции между группами понятийных компонент и их проекциями на главные оси ценностей.

Основным результатом данной работы явилось определение 3 главных осей, определяющих процесс сознания в системе координат ценностей на основе статистического опроса россиян.

Также в настоящей статье приводится фрагмент исследования официального общественного языкового сознания методом компонентного анализа, с помощью которого были выявлены глубинные дифференциальные семантические признаки анализируемых базовых ценностей. В основу была положена методика компонентного анализа, заимствованная из работы Ж. Вардзелашвили [2, с. 2–13].

Материалом исследования послужили словарные дефиниции базовых ценностей, использование метода компонентного анализа для выявления глубинных дифференциальных семантических признаков определённой системы терминов и вербального овнешнения образов сознания, отображающих феномены культуры и социума в анализируемом информационном срезе.

Компонентный анализ позволил понять отражение когнитивных отношений на примере множества общих компонент терминов и сходные реакции на них. Наше предположение было основано на допущении, что компоненты любого термина составляют его значение для индивида, следовательно, чем больше общих компонент, тем больше сходства в значениях. Компонентный анализ позволил определить содержание базовых ценностей, существующее в сознании членов социума при помощи психических образов различной психической модальности.

В качестве примера приведена базовая ценность «**демократия**», которая на официальном уровне общественного сознания отрефлектирована основательно. Толкования этого феномена широко представлены в философских, психологических и культурологических словарях. **Демократия** рассматривается как базовая характеристика человеческого отношения, его психики и культуры. При этом подчёркивается, с одной стороны, максимальная социальная и личностная значимость **демократии**, а с другой стороны, сложность и многогранность отношения к ней. В современных энциклопедических словарях **демократия** описывается как «глубинная общечеловеческая универсалия культуры, «мировоззренческая позиция», «психологическая установка», характеризующая массовое и индивидуальное сознание.

На основе словарных дефиниций толковых словарей было образовано семантическое поле «демократия» и выявлена компонентная структура лексической единицы *демократия*. Категориально-лексическая сема (архисема) лексемы *демократия* — 'народовластие', дифференциальная сема — 'свобода', семантический параметр — 'строй' [5, с. 81].

В результате исследования языковых образов базовых ценностей на двух уровнях: официальном общественном и индивидуальном обыденном языковом сознании — был выявлен ряд расхождений между иерархиями на этих двух уровнях. Большинство испытуемых сознательно декларируют некоторые ценности и жизненные приоритеты, а ценности, реально побуждающие индивидов к действию, являются разными.

Л и т е р а т у р а

1. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева. — М. : Изд-во ЛКИ, 2007. — 136 с.

2. Вардзелашвили Ж. Компонентный анализ слова в теории вторичной номинации / Ж. Вардзелашвили // Русский язык и литература в Азербайджане. — 2000. — № 4. — С. 8–13.
3. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребёнка / Л. С. Выготский. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. — 520 с.
4. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология: учеб. пособие. — 2-е изд., доп. / [ред. А. А. Леонтьев] / Т. М. Дридзе. — М.: КД ЛИБРОКОМ, 2009. — 240 с.
5. Самойлова С. П. Языковой образ базовых ценностей россиян : монография / С. П. Самойлова. — М.: Р. Валент, 2012. — 152 с.
6. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания. — М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. — С. 7–22.
7. Фон Гумбольдт В. Язык и философия культуры. — М., 1985. — 452 с.
8. Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / пер. с фр. С. Зенкин / Ж.-М. Шеффер. — М.: НЛЮ, 2010. — 392 с.
9. Osgood Ch. The Cross-Cultural generality of Visual-Verbal Synesthetic Tendencies / Ch. E. Osgood // Semantic Differential Technique. A sourcebook / [S. G. Sicler & Ch. E. Osgood (eds.)]. — Chicago, 1969. — P. 561–584.

References

1. Artem'jeva, E. Ju. (2007), *The psychology of subjective semantics [Osnovy psikhologii subjektivnoj semantiki]*, LKI, Moscow, 136 p.
2. Vardzelashvili, Zh. (2000), «The component word analysis in the theory of second nomination», *Russian language and literature in Azerbaijan* [«Komponentnyj analiz slova v teorii vtorichnoj nominacii», *Russkij jazyk i literatura v Azerbajdzhane*], Baku, No. 4, pp. 8–13.
3. Vygotskij, L. S. (1956), *Selected psychological studies. Problems of psychological development of a child*. Edited by A. N. Leont'jev & A. P. Luria [*Izbrannye psichologicheskie issledovanija. Myshlenie i rech'. Problemy psichologicheskogo razvitija rebenka*, red. A. N. Leont'jev, A. R. Lurija], APN RSFSR Publishing, Moscow, 520 p.
4. Dridze, T. M. (2009), *Language and social psychology : manual. 2nd ed., enlarged [Jazyk i social'naja psihologija : ucheb. posobie, 2 izd., dop. / red. A. A. Leont'jev]*, LIBROKOM, Moscow, 240 p.
5. Samojlova, S. P. (2012), *Linguistic image of basic values of Russians : Monograph [Jazykovoj obraz bazovyh cennostej rossijan : Monografija]*, R. Valent, Moscow, 152 p.
6. Tarasov, E. F. (1996), «Cross-cultural communication — the ontology of linguistic realization», *Ethno-cultural specificity of linguistic realization* [«Mezhkul'turnoe obshhenie — novaja ontologija analiza jazykovogo soznanija», *Etnokul'turnaja specifiika jazykovogo soznanija*], Inst. of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., Moscow, pp. 7–22.
7. Von Humboldt, W. (1985), *Language and the philosophy of culture [Jazyk i filosofija kul'tury]*, Moscow, 452 p.
8. Shaeffer, Jean-Marie (2010), *The end of human exception [Konec chelovecheskoj iskliuchitel'nosti]*, NLO, Moscow, 392 p.
9. Osgood, Ch. E. (1969), «The Cross-Cultural generality of Visual-Verbal Synesthetic Tendencies», *Semantic Differential Technique*, S. G. Sicler & Ch. E. Osgood (eds). Chicago, pp. 561–584.

САМОЙЛОВА Світлана Петрівна,

кандидат філологічних наук, доцент-дослідник, кафедра іноземних мов Аграрно-технологічного інституту Російського університету дружби народів, вул. Миклухо-Маклая, 6, м. Москва, 117198, Росія;
e-mail: swyti@mail.ru; SPIN-код 5020; Author ID 522249; ORCID ID 0000-0003-2746-8554

БУДЕННА ІНДИВІДУАЛЬНА МОВНА СВІДОМІСТЬ У КУЛЬТУРНО-ІСТОРИЧНОМУ КОНТЕКСТІ

Анотація У статті розглянуто феномен повсякденної індивідуальної мовної свідомості в культурно-історичному контексті. **Об'єктом** розгляду є буденна мовна свідомість і її зовнішні прояви, що відбуваються за допомогою мовних знаків. **Предметом** викладу є зміст понять базових цінностей і їх співвідношення з мовними знаками зовнішнього прояву буденної свідомості. **Мета** роботи полягає в аналізі змісту цих базових цінностей на двох рівнях мовної свідомості: громадському та буденному. У статті дано опис методу семантичного диференціала Ч. Осгуда, який було застосовано в експерименті. Семантичний диференціал відомий як спосіб кількісного та якісного виміру слів за допомогою двополюсних шкал, заданих антонімічними прикметниками. Основним **результатом** роботи стало визначення трьох головних осей системи координат базових цінностей на основі статистичного аналізу. Використано триангуляційну методику аналізу базових цінностей росіян на двох рівнях мовної свідомості, наведено приклади результатів компонентного та семантичного аналізу психосемантичного експерименту.

Ключові слова: артефакт, вербальні зовнішні прояви, ментальний зміст, понятійний компонент, семантична ознака, компонентний аналіз, конотація, семантичний простір, суб'єктивна семантика.

Svetlana P. SAMOILOVA

Ph.D. in Philological Sciences, associate professor-researcher, Department of Foreign Languages of Agrarian Technological Institute of the RUDN University; 6, Mikluho-Maclay str., Moscow, 117198, Russia; e-mail: swyti@mail.ru; SPIN-code 5020; Author ID 522249; ORCID ID 0000-0003-2746-8554

INDIVIDUAL TRIVIAL LINGUISTIC CONSCIOUSNESS IN THE CULTURAL-HISTORICAL CONTEXT

Summary. The article focuses on trivial individual linguistic consciousness in culture-historical context. The study deals with trivial linguistic consciousness and its revealing by linguistic signs. Target goal of this study is analysis of the content of the basic values revealed by linguistic units, which act on two levels of linguistic consciousness, common and trivial. The article describes a technique for measuring the connotative meaning of concepts using bipolar range of antonymous adjectives; the method, developed by Ch. E. Osgood, is also known as the semantic differential. The result of the study based on the semantic differential and statistics was the definition of 3 main reference axis in coordinate system of basic values. Triangulation method was also used to analyse basic values of Russian on two levels of linguistic consciousness, the results of the component and semantic analysis are included.

Key words: artifact, verbal revealing, mental content, the conceptual component, semantic feature, component analysis, connotation, semantic space, subjective semantics.

Статью отримано 18.04.2016 р.

УДК 81-[13+116.3]'23'367.4

СУМАРОКОВА Людмила Николаевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Национального университета «Одесская юридическая академия»; ул. Пионерская, 2, Одесса, 65009, Украина; тел.: +38 (0482) 682150; моб.: +38 096 5959002; e-mail: shchogolevs@mail.ru; ORCID ID 0000-0002-1978-1631

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ

Аннотация. На примере двух парадигм исследования языка — функциональной и когнитивной — автор ставит перед собой *цель* показать, что любая «аспектная» парадигма значима постольку, поскольку вписывается в целостный образ языка и создаёт для него некоторые «опорные точки». В *результате* анализа сделан ряд *выводов*. Любая «аспектная» парадигма, будучи последовательно осуществляемой, неизбежно выводит за свои первоначальные рамки, стремится к универсальному применению. «Поворот к семантике», произведённый в методологии языкознания с помощью указанных двух парадигм, — это, как свидетельствует их дальнейшая эволюция, — в действительности есть «поворот к человеку». Не язык, будучи «свободной игрой различий», является субъектом коммуникации; таким субъектом является человек, включённый в живое общение, в познание, в само бытие. Автор считает, что кроме анализа синтаксиса, семантики и прагматики как базовых аспектов языка, может получить развитие лингвистическая прагматология, изучающая взаимодействие этих аспектов с точки зрения эффективности речевой коммуникации.

Ключевые слова: парадигмы исследования языка, структурный подход, функциональный подход, когнитивный подход, системная коммуникативная модель языка, идея лингвистической прагматологии.

Анализ функционального подхода к языку проводится здесь на материале работы Т. А. Тулиной «Функциональная типология словосочетаний» [5] главным образом потому, что эта монография является весьма типичной для данной исследовательской парадигмы; кроме того, мне хотелось бы таким образом отдать дань светлой памяти этого талантливого лингвиста и замечательного человека.

Постановка проблемы. Монография Т. А. Тулиной вышла в период расцвета функционального подхода к языку, пришедшего на смену структурализму и противопоставляемого последнему. Это противопоставление автор замечает, принимает и в начале книги цитирует высказывания коллег о том, что «понятие функции — одно из центральных в современной лингвистике», что «всё в языке вращается вокруг функции», что «развитие лингвистической мысли следует путём переноса центра тяжести на функцию», что «любая форма есть лишь средство реализации определённой функции» [5, с. 4]. Ориентация на функцию тогда воспринималась как проявление «поворота к семантике» по сравнению со своего рода культом формы, в том числе синтаксиса, в структурализме. Однако вся организация книги Т. А. Тулиной, анализ